

В.Л. Степанов

*д.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН,
Москва*

ИДЕИ НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В РОССИИ (вторая половина XIX в.)

Аннотация. Влияние немецкой исторической школы в России во второй половине XIX в. определялось соответствием ее теоретических установок экономическим традициям страны и особенностям национальной ментальности. Представители этого направления критиковали либеральную концепцию А. Смита и его последователей за «космополитизм» и противопоставляли их стремлению к глобализации национально-государственные интересы, оспаривали положение об универсализме «естественных» экономических законов. Отвергая абстрактную модель, сторонники исторического метода выступали за национальную политическую экономию, предметом которой должна была стать хозяйственная эволюция каждого народа. Интересы нации они ставили выше интересов индивидуума, защищали право государства на вмешательство в экономическую жизнь, требовали социальных реформ, проводимых монархией и нацеленных на повышение жизненного уровня и обеспечение правовой защиты широких слоев населения. Тезис о доминировании государства в экономике и инициативной роли императорской власти в преобразованиях отвечал надеждам российского общества на реформаторские потенции самодержавия, а «государственный социализм» понимался как попечительство «верховой власти» о своих подданных. Призыв к анализу конкретных экономических явлений находился в русле интересов российской науки, поглощенной исследованием специфики аграрного и промышленного развития страны. Труды немецких ученых внесли существенный вклад в формирование характерных черт национальной экономической мысли, способствовали выделению экономической истории в отдельную научную дисциплину и формированию отечественной школы финансового права. Восприятие идей исторического направления способствовало утверждению в правительственных кругах и обществе представлений об этатизме, протекционизме и государственном патернализме как о принципах экономической политики, отвечающих условиям России.

Ключевые слова: *немецкая историческая школа, индуктивный метод, российская экономическая мысль, протекционизм, государственный патернализм, социальные реформы.*

Классификация JEL: B12, B13, B15.

DOI: 10.24411/2587-7666-2019-10212

По словам дореволюционного экономиста И.И. Левина, воздействие английских и французских идей на российскую экономическую науку носило эпизодический характер, в то время как немецкое влияние было очень продолжительным [Нормано, 2010. С. 415]. Этому способствовали географическая близость двух стран, их тесные хозяйственные, политические и культурные связи, личные контакты между народами и ряд других факторов. Немецкие профессора систематически приглашались в Россию для научной и преподавательской работы, а масса российских студентов обучалась в германских университетах. Во второй половине XIX в. российская экономическая мысль испытала сильное влияние немецкой исторической школы, которая стала наиболее серьезной альтернативой классической политэкономии. Ученые этого направления внесли существенный вклад в осмысление предмета и метода экономической науки, указали на политические, правовые, этические и психологические факторы роста народного хозяйства, обосновали необходимость

вмешательства государства в экономическую жизнь. Рецепция наследия исторической школы в России была предопределена всем ходом развития отечественной экономической мысли в первой половине XIX столетия.

В эпоху наполеоновских войн российское общество испытало разочарование в философии французского Просвещения. Духовная жизнь страны в царствование Александра I (1801–1825) характеризовалась проникновением английских идей. Это во многом объяснялось совпадением внешнеполитических целей и торговых интересов России и Великобритании. Англomania охватила императорский двор, аристократические круги, высшую бюрократию, образованные слои населения [*Предтеченский*, 1999. С. 40–101]. Широкое распространение получила либеральная теория классической школы А. Смита. Политэкономия Великобритании в этот период занимала лидирующее положение в мировой науке. Всеобщий интерес вызывали положения классического учения о «естественных» и универсальных экономических законах, свободе частной собственности, предпринимательства и конкуренции, могуществе «невидимой руки» капиталистического рынка, приоритете интересов индивидуума над интересами общества, фритредерстве во внешней торговле и международном разделении труда, невмешательстве государства в хозяйственную жизнь [*Блюмин*, 1940. С. 50–59; *Тебиев*, 2001. С. 33–46; *Нормано*, 2010. С. 379–395]. Эти идеи воспринимались в России как научное обоснование преимуществ вольнонаемного труда и необходимости отмены крепостного права. Вместе с тем, в связи с очевидной отсталостью страны от Великобритании, особую актуальность приобрел вопрос о возможности применения классической теории к местным условиям. Поэтому в поле зрения общества оказались и труды оппонентов А. Смита, в которых оспаривались принципы экономического либерализма. Заметное место среди них занимали работы немецких ученых.

Германия, как и другие страны Запада, пережила увлечение идеями классической школы. Однако национальная версия «смитианства» формировалась в условиях политически раздробленной и экономически отсталой (по сравнению с Великобританией) страны, в которой государство играло значительную роль в развитии народного хозяйства. Немецкие исследователи принимали во внимание этагистские традиции и доминирующую роль бюрократии в политике германских государств, следовали канонам отечественной камералистики, имели органическое представление о характере общественного развития в отличие от механистического подхода у английских «классиков» [*Цвайнерт*, 2008. С. 56, 90–91]. Они воспитывались в духе трансцендентализма, поэтому их склад мышления был мало приспособлен для восприятия индивидуалистической философии английского утилитаризма [*Селигмен*, 1968. С. 24]. Немецкая политэкономия испытывала влияние со стороны сформировавшейся в Германии в первой четверти XIX в. исторической школы права, основанной Г. Гуго и Ф.К. Савиньи. Ее представители выдвинули понятие изначально присущего каждой нации «народного духа» и отстаивали принцип историзма при анализе социальных явлений [*Аннерс*, 1994. С. 298–303]. Мощное воздействие на экономическую мысль страны оказывала также философия Ф.В. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля, которые абсолютизировали государство, подчеркивали его самодовлеющее значение, отстаивали примат «верховой власти» над индивидуумом. Подобные взгляды не сочетались с выводами теоретиков классической школы, отводивших государству роль «ночного сторожа» в экономическом развитии.

Образованная публика в России внимательно следила за новинками немецкой экономической литературы. Характерен тот факт, что идеи А. Смита и его последователей проникали в страну главным образом через Гёттингенский университет, в котором учились многие русские студенты. В 1796 г. вышла в свет книга первого пропагандиста классического учения в Германии, профессора этого знаменитого университета Г. Сарториуса. При общей позитивной оценке концепции экономического либерализма автор указал на необходимость корректировки абстрактной английской теории при ее использовании в дру-

гих странах. Во втором издании этого труда (1806 г.), переведенном позднее на русский язык, Г. Сарториус отозвался о воззрениях А. Смита еще более критически [Сарториус, 1812]. Крупнейший представитель немецкой классической философии И.Г. Фихте в работе «Закрытое торговое государство» (1800 г.) развивал автаркические идеи и утверждал, что только государство способно объединить массу людей в единую социальную общность. По его словам, экономика является основой государства, поэтому с его стороны необходима жесткая регламентация хозяйственной жизни для установления необходимого равновесия в доходах граждан, чтобы предотвратить конфликт между классами [Fichte, 1800]. Сходные мысли были высказаны А. Мюллером в опубликованном курсе лекций «Элементы государственного искусства» (1809 г.). Автор указывал на то, что классическая школа уделяет основное внимание экономике, игнорируя духовно-нравственные составляющие общественного развития и особенности разных народов. Между тем каждая нация – это особый организм со своими жизненными принципами, индивидуальностью и исторической преемственностью. Средоточием материального и духовного богатства нации является государство, которое охватывает всю совокупность человеческих отношений, примиряет разнонаправленные интересы индивидуумов и социальных групп, является руководящей силой экономического прогресса. По мнению А. Мюллера, коренной ошибкой А. Смита является апология частной собственности, разграничение хозяйственной самостоятельности индивидуума и функций государства. Подобный подход неизбежно ведет к острой борьбе между отдельными лицами и росту экономического эгоизма в ущерб государственным интересам [Möller, 1809].

Влияние на отечественную экономическую мысль оказывали и немецкие профессора, долгое время проживавшие в России. Наблюдая местную жизнь, они на собственном опыте убеждались в ущербности представления об универсальных законах. И.И. Левин отмечал, что «Россия становилась некоей лабораторией, в которой вызревали теории германского антиклассицизма» [Нормано, 2010. С. 424], а В. Рошер даже пришел к выводу о существовании «немецко-русской школы» [Цвайнерт, 2008. С. 82, 83]. В 1801–1826 гг. первым профессором политической экономии в Московском университете был выпускник Гёттингенского университета Х. Шлёцер, сторонник немецкой версии учения А. Смита. В своем учебнике политэкономии он, как и Г. Сарториус, поставил вопрос о модификации классической теории для ее применения к «молодым» нациям, подверг критике трудовую теорию стоимости, указал на возможность вмешательства государства в экономическую жизнь и допущение протекционизма во внешней торговле. Поскольку учебник Х. Шлёцера пользовался большим спросом, то его соображения стали достоянием многих читателей [Шлёцер, 1805–1806].

Еще большее значение имели взгляды российского академика немецкого происхождения Г.Ф. Шторха, получившего образование в Йенском и Гейдельбергском университетах. Он также был одним из первых популяризаторов идей А. Смита в России, автором фундаментального «Курса политической экономии» [Storch, 1815]. Г.Ф. Шторх, вслед за Х. Шлёцером, видел свою задачу в «приложении» классического учения к России. Он выступил против тяготения английских экономистов к чрезмерной абстракции и приоритета дедуктивного метода в ущерб индуктивному. Г.Ф. Шторх был сторонником «историзма» и придерживался стадийного подхода Ж.Б. Сэя при анализе явлений хозяйственной жизни. С целью «дополнить» учение А. Смита, он выдвинул теорию внутренних благ («невещественных плодов природы и труда»), в которой обосновал роль нематериальных факторов производства, взаимосвязь между экономическим и культурным развитием [Глаголев, 1993. С. 351–354]. Труды немецких ученых способствовали формированию российской версии классического учения. Воздействие взглядов Г.Ф. Шторха испытал крупнейший экономист этого периода Н.С. Мордвинов, проявивший себя сторонником национальной идеи. В своих работах он отверг абстрактный метод А. Смита и высказался за сравнительное изу-

чение исторического пути разных народов. Исходя из условий России, которой предстоит догнать передовые страны Запада, Н.С. Мордвинов заявлял о необходимости вмешательства государственной власти в экономику, поощрение промышленности и ее защиту от иностранной конкуренции путем усиления таможенной охраны [Мордвинов, 1945].

Увлечение в России идеями классической школы продолжалось недолго. Страна не была готова к практическому использованию постулатов экономического либерализма, поэтому они не прижились на местной почве. Абстрактный характер учения А. Смита и культ индивидуализма остались чуждыми и неприемлемыми для ментальности и жизненных принципов отечественной интеллигенции [Нормано, 2010. С. 395, 396]. Во второй четверти XIX в. английская «мода» сменилась прежней галломанией. В политэкономии утвердился авторитет одного из теоретиков классического учения Ж.Б. Сэя, который порицал А. Смита за слишком высокий уровень абстракции и пренебрежение индуктивным методом. Известность получили также труды Ф. Бастиа и Б.П. Дюнуайе. В сочинениях российских экономистов 1840–1850-х гг. преобладали взгляды французских ученых [Блюмин, 1940. С. 61–69; Цвайнерт, 2008. С. 131–134]. Вместе с тем сохранялся интерес и к работам немецких авторов, которые также отдавали предпочтение Ж.Б. Сэю перед А. Смитом. Этому благоприятствовал невиданный рост популярности в России философии Ф.В. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля [Зеньковский, 2001. С. 122–290; Чижевский, 2007.]. Широкую известность в России получил трехтомный учебник политической экономии профессора Гейдельбергского университета К.Г. Рау. Он был последователем классической школы, однако выступал против ее крайностей. Рассматривая экономическую политику германских правительств, К.Г. Рау отстаивал ряд положений меркантилизма и признавал необходимость государственного регулирования народного хозяйства [Рау, 1826–1837].

Крупным событием в мировой экономической мысли стал выход книги Ф. Листа «Национальная система политической экономии». Автор осудил «космополитическую» теорию А. Смита, игнорирующую особенности отдельных стран и противопоставил ей учение о «национальных производительных силах», провозгласил историзм главным методом политэкономии, высказался за приоритет государства в экономике и проведение протекционистской политики для поддержки молодых отраслей промышленности [Гловели, 2013. С. 195–201]. В обширном труде А.И. Бутовского, который представляет собой наиболее полное изложение российской версии классического учения, отчетливо прослеживается воздействие работ не только Ж.Б. Сэя и Б.П. Дюнуайе, но и Г.Ф. Шторха, особенно его теории внутренних благ [Бутовский, 1847]. На идеи немецкой камералистики и Ф. Листа в своих работах ориентировался выходец из Германии Е.Ф. Канкрин – российский министр финансов в 1823–1844 гг. Он занимает особое место в экономической мысли того времени, поскольку вообще отвергал классическое учение, трудовую теорию стоимости и дедуктивный метод. Е.Ф. Канкрин выступал за проведение протекционистского курса, который должен был обеспечить автаркическое развитие страны и защитить народное хозяйство от мировых кризисов [Cancrin, 1845].

После поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. в России началась либерализация экономической политики. В условиях финансового расстройств и промышленного кризиса правительство стремилось мобилизовать внутренние ресурсы и привлечь в страну иностранные капиталы. Вспышка популярности фритредерских идей, отмена многих цензурных ограничений и подготовка Великих реформ вызвали бурный расцвет экономической литературы и публицистики. Однако дальнейшее формирование российской версии классического учения, как и ранее, протекало при учете работ немецких теоретиков. Их влияние отчетливо прослеживается в двухтомных «Началах политической экономии» И.Я. Горлова. Он имел органическое представление о народном хозяйстве, проявлял склонность к индуктивному методу и стадийному подходу, был сторонником теории внутренних благ Г.Ф. Шторха [Горлов, 1859–1862]. Особую популярность в России полу-

чили идеи возникшей в Германии в конце 1840-х – первой половине 1850-х гг. «старшей» исторической школы, родоначальником которой считается Ф. Лист. Представители этого направления – В. Рошер, Б. Гильдебранд и К. Книс противопоставляли стремлению «классиков» к глобализации национально-государственные интересы, критиковали А. Смита за «космополитизм», оспаривали трактовку «естественных» экономических законов как универсальных для всех стран. Отвергая абстрактную модель, немецкие ученые выступали за национальную политическую экономию, предметом которой должна была стать хозяйственная эволюция каждого народа. Интересы нации они ставили выше интересов индивидуума и защищали право государства на вмешательство в экономическую жизнь [Туган-Барановский, 1903. С. 189–192; Селигмен, 1968. С. 26].

Концепцию этой школы в России активно пропагандировали органы печати и в первую очередь журнал «Русский вестник» М.Н. Каткова [Китаев, 1972. С. 56–58]. Ревностным сторонником исторического метода стал профессор Казанского университета И.К. Бабст. В статье, опубликованной в «Русском вестнике», он подверг обстоятельному разбору первый том фундаментального труда В. Рошера «Система народного хозяйства» и дал ему высокую оценку. «Кто хочет исследовать народное хозяйство, – писал Бабст, – тому нельзя ограничиться одним наблюдением ныне существующих хозяйственных и экономических условий, но должно исследовать каждое условие и явление в их постепенном развитии» [Бабст, 1856. С. 96]. В 1858 г. в Германии он неоднократно встречался с Рошером и имел с ним продолжительные беседы. В 1860–1862 гг. Бабст издал первый том его сочинения на русском языке с предисловием, в котором назвал труд немецкого ученого «одним из замечательнейших творений современной экономической литературы». По его словам, «Рошер нигде не пытается выставлять абсолютного идеала народного хозяйства, на котором, как на прокрустовом ложе, желали бы многие растянуть народную жизнь; не выставляет и тех утопий, от которых всегда и везде отшатывается здравый смысл народа. Вся задача его состоит в том, чтобы доискаться основных понятий и первобытных начатков народного хозяйства в эпохи самые отдаленные, проследить за ходом их исторического развития и пояснять их наблюдениями и учениями, выработанными наукой и опытностью» [Бабст, 1860. С. V, XI].

А.К. Корсак, один из учеников И.К. Бабста, в 1861 г. стал автором первого оригинального труда исторического направления в отечественной экономической науке, посвященного анализу стадий развития промышленности в Западной Европе и России [Гловели, 2014. С. 11–14]. В том же году известный экономист В.П. Безобразов перевел и опубликовал книгу Б. Гильдебранда «Историческое обозрение политико-экономических систем (СПб., 1861). Профессор Университета св. Владимира в Киеве Н.Х. Бунге предсказывал, что «историческое направление с каждым годом будет все более и более приобретать последователей и займет следующее ему по праву место в литературе нашей науки» [Бунге, 1857. С. 752]. Вместе с тем либеральные экономисты не сочувствовали крайностям исторической школы в отрицании экономических теорий, универсальных законов и дедуктивного метода. Тот же Н.Х. Бунге подчеркивал, что «формы хозяйственного устройства, подобно всем общественным явлениям, имеют, без сомнения, и общечеловеческую, и национальную сторону, и в этом смысле совмещают в себе обе стихии» [Бунге, 1869. С. 41]. Более жесткую позицию занимали славянофилы, которые находились под сильным влиянием философии Ф.В. Шеллинга и в полемике со своими оппонентами использовали принцип исторического релятивизма для доказательства неприменимости классического учения в России. Особым признанием среди них пользовались идеи Ф. Листа. Выдающийся философ-славянофил Ю.Ф. Самарин указывал на значение понятия «национальной системы» для обоснования экономического своеобразия разных стран. И.С. Аксаков и Н.Я. Данилевский выступали за протекционистскую таможенную политику с целью покровительства российской промышленности [Антонов, 2008. С. 185; Гловели, 2013. С. 211, 212, 214, 215].

Еще большее распространение в России исторический метод получил в связи с разочарованием общества результатами эпохи «свободы предпринимательства» второй половины 1850-х – первой половины 1870-х гг. Учредительская горячка, грюндерство, биржевой ажиотаж, спекуляции, злоупотребления казенными кредитами, череда банкротств частных банков, дезорганизация созданной акционерными обществами железнодорожной сети, наконец, кризис, начавшийся в середине 1870-х гг., привели к падению авторитета классической школы [Степанов, 2008. С. 491–512]. В связи с этим значительный резонанс в России вызвало возникновение в Германии в 1870-х гг. «новой» исторической школы, которая заняла промежуточное положение между «классицизмом» и социализмом. Г. Шмоллер, Г. Шенберг, А. Шеффле, Л. Brentано, А. Вагнер и их единомышленники не только критиковали доктрину экономического либерализма, но и резко порицали учение К. Маркса, вступая с ним и его последователями в острые дискуссии. Они провозгласили главной задачей науки сбор конкретно-исторического материала и разработку рекомендаций по экономической политике, проводимую сильной правительственной властью. Эти ученые развивали идеи «государственного социализма», выступали за «социальную монархию», стоящую над эгоистическими классовыми интересами, за укрепление ее союза с народными массами путем преобразований, нацеленных на повышение материального уровня и обеспечение правовой защиты широких слоев населения. Поэтому сторонников «новой» исторической школы стали называть «катедер-социалистами». В 1872 г. они основали «Союз социальной политики», который поставил вопрос о введении системы охраны труда рабочих [Туган-Барановский, 1903. С. 193–205; Селигмен, 1968. С. 27–31; Mussiggang, 1968. S. 118–222; Рингер, 2008. С. 175–184]. Члены этой ассоциации приняли участие в подготовке проектов реформ, проводимых правительством О. фон Бисмарка. Как прагматичный политик, «железный канцлер» воспользовался рекомендациями катедер-социалистов для сдерживания рабочего движения и нейтрализации влияния социал-демократической партии. Принятые по его инициативе законы 1883–1889 гг. о государственном страховании рабочих стали образцом для западных стран и России [Янжул, 1890. С. 728–739; Бернацкий, 1911. С. 393–489].

Стремительное превращение империи Гогенцоллернов в передовую промышленную державу пробудили в России огромный интерес к германской экономической модели и ее научно-теоретическому обоснованию. Выдающийся социолог и экономист М.М. Ковалевский, в 1870-е гг. много общавшийся в Берлинском университете с видными катедер-социалистами, вспоминал о значительном влиянии их воззрений на себя лично и других российских ученых своего поколения. В беседе с ним А. Вагнер прямо заявил, что «русские всегда были нашими учениками и, по-видимому, останутся ими надолго» [Ковалевский, 2005. С. 105, 108,]. Взгляды «новой» исторической школы широко распространялись из российского Дерптского университета, где в разное время преподавали А. Вагнер, К. Бюхер, К. Дитцель, В. Лексис, В. Штида и др. Наиболее ревностным приверженцем катедер-социализма в России был И.И. Янжул, который во время магистерской командировки в Германии в 1872 г. прослушал лекционные курсы В. Рошера (Лейпциг) и К. Книса (Гейдельберг). Его отличала приверженность индуктивному методу, историческому релятивизму и теории «государственного социализма». Особый интерес И.И. Янжула к фабрично-заводскому законодательству был вызван работами Л. Brentано, задачами «Союза социальной политики» и опытом решения рабочего вопроса в Германии [Рогачевская, 2014. С. 34–36, 111–128].

Прямым последователем исторической школы был также И.М. Кулишер, стажировавшийся в 1900–1903 гг. в Берлинском университете у Г. Шмоллера и создавший позднее ряд обзорных трудов по экономической истории. В одной из своих статей он подчеркнул, что «история экономического быта есть не только историческая наука, как нередко утверждают, но представляет собой вместе с тем и необходимую составную часть политической

экономии, без которой теоретическая экономия не может установить законов, а, следовательно, и не может стать наукой в истинном смысле этого слова» [Кулишер, 1908. С. 53]. К историческо-реалистическому направлению относили себя представители «легального» народничества И.И. Иванюков, А.А. Исаев и А.И. Чупров. Они пытались сочетать классическое учение и марксизм с идеями «новой» исторической школы, обосновывали необходимость социальных реформ, детальных статистических исследований и внимания к географическим условиям национального хозяйства [Гловели, 2009. С. 58, 59]. В своих работах А.И. Чупров позитивно отзывался о новациях немецких экономистов. В «Истории политической экономии» он, в частности, отметил, что «государственный социализм смотрит на государство не только как на учреждение для ограждения порядка, но как на великое орудие для достижения культурных целей, которые не могут быть осуществлены отдельными лицами» [Чупров, 1918. С. 223]. Воздействие исторической школы испытали и сторонники «легального» марксизма – П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков и др. «Историзм есть вообще основная черта научной мысли нашего времени, – писал С.Н. Булгаков, – и я не преувеличу, если скажу, что это есть одна из величайших и плодотворных идей второй половины, в особенности конца XIX в.» [Булгаков, 2007. С. 377].

В своей последней книге «Очерки политико-экономической литературы» (1895) Н.Х. Бунге дал высокую оценку трудов кафедр-социалистов и особо отметил заслуги Г. Шмоллера. В традициях «новой» исторической школы автор подверг резкой критике «Капитал» К. Маркса, указав на абсолютную неприменимость его выводов к реальной жизни [Бунге, 1895. С. 113–156; 171–198]. Правда, взгляды немецких теоретиков, как и ранее, воспринимались в научных кругах далеко не однозначно. Сторонники отечественной версии классического учения сознавали проблематичность его применения в России, проявляли склонность к индуктивному методу и заявляли об исторической обусловленности хозяйственной жизни. Вместе с тем, выступая за либеральные реформы, они солидаризовались с установками А. Смита о «естественных» экономических законах и свободе рыночных отношений [Цвайнерт, 2008. С. 148]. В отличие от них, консерваторы (М.Н. Катков и др.) резко критиковали правительственную политику по насаждению в России чужеродного «биржевого» капитализма, требовали создания огражденного от Запада собственного геоэкономического пространства. Поэтому в своей аргументации они использовали положение о национальных хозяйственных особенностях в гораздо большем масштабе [Чернавский, 2004. С. 426–431].

Взгляды исторической школы принимались во внимание правительством в реформаторской практике. Н.Х. Бунге в 1881–1886 гг. возглавлял финансовое ведомство и всячески убеждал Александра III следовать примеру соседней империи. «России не менее, чем Германии, нужно бороться с разрушительными стремлениями революционной партии, – писал министр Александру III в марте 1884 г., – но чтобы отнять у последней почву, необходимо обеспечить благоденствие народное и действовать в том же направлении, как действует князь Бисмарк» [Записка, 1960. С. 143]. Н.Х. Бунге предпринял целый ряд социальных преобразований. По его инициативе были понижены выкупные платежи с крестьян, отменена подушная подать, организован доступный для сельского населения ипотечный кредит, утверждены первые в России акты рабочего законодательства [Степанов, 1998. С. 110–243]. С.Ю. Витте, занимавший в 1892–1903 гг. пост министра финансов, еще в 1883 г. опубликовал книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», в которой рассмотрел современные экономические теории и отдал явное предпочтение исторической школе, отметив, что ход развития мирового хозяйства уже давно вызвал сомнения в «абсолютной истине» учения А. Смита. В брошюре «Национальная экономика и Фридрих Лист» (1889) С.Ю. Витте продолжал доказывать преимущества исторической школы, которая рассматривает экономическую эволюцию с учетом национальных особенностей каждой страны. Вслед за Ф. Листом он утверждал, что создание мощной промышленности

невозможно без расширения государственного вмешательства в экономику и установления жесткой протекционистской системы [Корелин, 1998. С. 11–16]. Министр финансов продолжил социальные мероприятия Н.Х. Бунге: при нем был преобразован Крестьянский банк, упразднены круговая порука и паспортный сбор, усилилось переселенческое движение малоземельных крестьян на окраины империи, приняты новые фабричные законы и др. Идеи исторической школы воспринимали и другие российские государственные деятели. Курсы лекций А. Вагнера и Г. Шмоллера в Берлинском университете в 1882–1883 гг. посещал министр торговли и промышленности С.И. Тимашев (1909–1915), а в середине 1890-х гг. – министр финансов П.Л. Барк (1914–1917) [Вычужганин, 2006. С. 11, 12; Барк, 2016. С. 152].

В начале XX в. прежний авторитет «новой» исторической школы несколько пошатнулся, а Союз социальной политики утратил прежнее единство. Экономисты снова стали обращаться к методам абстрактного анализа. Особого успеха в совершенствовании теории достигла австрийская школа маржинализма. Тем не менее влияние исторической школы дало сильный импульс развитию российской экономической мысли. Популярность этого направления объяснялась соответствием его теоретических установок экономическим традициям страны и особенностям национальной ментальности. Тезис о доминировании государства в экономике и инициативной роли монархии в преобразованиях отвечал надеждам общества на реформаторские потенции самодержавия, а «государственный социализм» понимался как попечительство «верховой власти» о своих подданных. Призыв к анализу конкретных экономических явлений находился в русле интересов российской науки, поглощенной исследованием специфики аграрного и промышленного развития страны. Труды немецких ученых внесли существенный вклад в формирование характерных черт отечественной экономической мысли: учет самобытности страны и иных, чем на Западе, отношений между государством и обществом; понимание особой роли государственной власти в экономической жизни; восприятие народного хозяйства в целом как национального феномена; поиск собственной модели социального рыночного хозяйства; признание приоритета общественного блага над индивидуальным, а социальных критериев над экономическими; преимущественный интерес к текущим экономическим проблемам и задачам правительственной политики. Влияние исторического направления способствовало выделению экономической истории в отдельную научную дисциплину, а также формированию отечественной школы финансового права. Восприятие идей этой школы способствовало утверждению в правительственных кругах и обществе представлений об этатизме, протекционизме и государственном патернализме как о принципах экономической политики, отвечающих условиям России.

ЛИТЕРАТУРА

- Аннерс Э. (1994). История европейского права. М.: Наука.
- Антонов М.Ф. (2008). Экономическое учение славянофилов. М.: Институт русской цивилизации.
- Бабст И.К. (1856). Исторический метод в политической экономии // Русский вестник. Т. 3. Кн. 1. С. 94–141.
- Бабст И.К. (1860). Предисловие // Рошер В. Система народного хозяйства. Т. 1. Отд. 1. М.: тип. В. Грачева и К°. С. V–XII.
- Барк П.Л. (2016). Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917: в 2 т. М.: Кучково поле. Т. 1.
- Бернацкий М.В. (1911). Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка. СПб.: типо-лит. Шредера.
- Блюмин И.Г. (1940). Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX века. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР.
- Бунге Н.Х. (1857). О месте, занимаемом политической экономией в системе народного образования и об отношении ее к практической деятельности // Экономический указатель. № 32. С. 752–756.
- Бунге Н.Х. (1869). Полицейское право. Киев: Университетская типография.

- Бунге Н.Х. (1895). Очерки политико-экономической литературы. СПб.: тип. В. Киршбаума.
- Бутовский А.И. (1847). Опыт о народном богатстве, или о началах политической экономии: в 3 т. СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Вычужганин А.Л. (2006). С.И. Тимашев: жизнь и деятельность. Тюмень: ИД «Слово».
- Глаголев А.И. (1993). Русская политическая экономия о духовном производстве: Вклад школы А.К. Шторха – А.И. Бутовского // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России: Сб. науч. трудов. Вып. 1. Ч. 2. М.; Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та.
- Гловели Г.Д. (2009). Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя.
- Гловели Г.Д. (2013). История экономических учений. М.: Юрайт.
- Гловели Г.Д. (2014). Историзм в российской политической экономии: рецепции и новации. М.: Институт экономики.
- Горлов И.Я. (1859–1862). Начала политической экономии: в 2 т. СПб.: тип. П.А. Кулиша.
- Записка Н.Х. Бунге Александру III о состоянии бюджета России (1960) // Исторический архив. № 2. С. 143–144.
- Зеньковский В.В. (2001). История русской философии. М.: Академический проект: Раритет.
- Китаев В.А. (1972). От фронды к охранительству: из истории русской либеральной мысли 50–60-х гг. XIX в. М.: Мысль.
- Ковалевский М.М. (2005). Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН.
- Корелин А.П., Степанов С.А. (1998). С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М.: ТЕРРА – Книжный клуб.
- Кулишер И.М. (1908). Экономическая история как наука и периоды в хозяйственном развитии народов // Русская мысль. Кн. 7. С. 53–79.
- Мордвинов Н.С. (1945). Избранные произведения. М.: Госполитиздат.
- Нормано Дж. (Левин И.И.) (2010). Дух русской экономической науки // Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России: Сборник. М.: Дело.
- Предтеченский А.В. (1999). Англомания // Анатолий Васильевич Предтеченский: Из творческого наследия. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 40–101.
- Рингер Ф. (2008). Закат немецких мандаринов: академическое сообщество в Германии: 1890–1933. М.: Новое литературное обозрение.
- Рогачевская М.А. (2014). Академик Иван Иванович Янжул – создатель финансовой науки в России: (Научная биография). Новосибирск: Изд-во СибАГС.
- Сарториус Г. (1812). Начальные основания народного богатства и государственное хозяйство, следуя теории Адама Смита. Казань: Университетская типография.
- Селигмен Б. (1968). Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс.
- Степанов В.Л. (1998). Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М.: РОССПЭН.
- Степанов В.Л. (2008). Либерально-экономический «эксперимент» в России (вторая половина 1850-х – первая половина 1870-х гг.) // Петр Андреевич Зайончковский: Сб. ст. и воспоминаний к столетию историка. М.: РОССПЭН. С. 491–512.
- Тебиев Б.К. (2001). Экономический либерализм в России XIX века и критика социалистических экономических идей. М.: МПА.
- Туган-Барановский М.И. (1903). Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб.: тип. И.Н. Скороходова.
- Чижевский Д.И. (2007). Гегель в России. СПб.: Наука.
- Цвайнерт Й. (2008). История экономической мысли России: 1805–1905. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.
- Чернавский М.Ю. (2004). Этатизм, принцип автаркии в экономике и идея государственного социализма в консервативных концепциях XIX – начала XX века // Российская империя: Стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж: Изд-во ВГУ. С. 426–431.
- Чупров А.И. (1918). История политической экономии. М.: Издание М. и С. Сабашниковых.
- Шлётцер Х. (1805–1806). Начальные основания государственного хозяйства, или науки о народном богатстве: в 2 ч. М.: Университетская типография.
- Янжул И.И. (1890). Бисмарк и государственный социализм // Вестник Европы. № 8. С. 728–739.
- Sanctin G. (1845). Die Ökonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen: Von einem ehemaligen Finanzminister. Stuttgart: E. Schweizerbart'sche Verlagshandlung.
- Fichte Jo.G. (1800). Der geschlossene Handelsstaat. Tübingen: J.G. Gotta.
- Möller A. (1809). Die Elemente der Staatskunst: 3 Bde. Berlin: Sander.
- Müssiggang A. (1968). Die soziale Frage in der historischen Schule der deutschen Nationalökonomie. Tübingen: Mohr (Siebeck).
- Rau K.H. (1826–1837). Lehrbuch der Politischen Ökonomie: 3 Bde. Heidelberg: C.F. Winter'sche Verlagshandlung.
- Storch H.V. (1815). Cours d'économie politique ou exposition des principes imperiaux qui determinent la prospérité des nations. St. Petersburg: Imprimé chez A. Pluchart et comp.

Степанов Валерий Леонидович

valerij-stepanov@mail.ru

Valerii Stepanov

doctor habilitatus in history, leading research fellow of the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

valerij-stepanov@mail.ru

THE IDEAS OF GERMAN HISTORICAL SCHOOL IN RUSSIA (second half of the XIX century)

Abstract. The influence of the German historical school in Russia in the second half of the nineteenth century was determined by the correspondence of its theoretical guidelines to economic traditions of the country and the peculiarities of national mentality. The proponents of this school criticized the liberal concept of A. Smith and his followers because of its «cosmopolitanism», opposed their striving to globalization to national and state interests and questioned the provision of the universalism of «natural» economic laws. Rejecting the abstract model the adherents of the historical method stood for national political economy, whose subject was to become the economic evolution of each people. They placed the interests of the nation prior to those of an individual, defended the right of the state to interfere in the economic sphere demanding social reforms by the monarchy aimed at the elevation of living standards and the legal protection of the people at large. The thesis of the state's domination in economy and the initiative role of the Emperor's power in the reforms accorded with the hopes of Russian society in the reformative potential of the autocracy, while «state socialism» was understood as a patronage of the «supreme power» exercised over its subjects. The call to analyze specific economic phenomena was in line with the interests of Russian science absorbed in the study of the specificity of the country's agrarian and industrial development. The works of German scientists made a considerable contribution to the forming of peculiar features of the national economic thought, were conducive to the separation of economic history as a special scientific discipline and the forming of the domestic school of financial law. The perception of the ideas of the historical school led to the establishment in government circles and the society of the concepts of etatism, protectionism and state paternalism as principles of economic policy fitting Russia's conditions.

Keywords: *German historical school, inductive method, Russian economic thought, protectionism, state paternalism, social reforms.*

JEL Classification: B12, B13, B15.

REFERENCES

- Anners E.* (1994). *Istoriya evropejskogo prava*. M.: Nauka. [Anners E. History of European law].
- Antonov M.F.* (2008). *Ekonomicheskoe uchenie slavyanofilov*. M.: Institut russkoj civilizacii. [Antonov M.F. Economic doctrine of the Slavophiles].
- Babst I.K.* (1856). *Istoricheskij metod v politicheskoy ekonomii* // *Russkij vestnik*. T. 3. Kn. 1. S. 94–141. [Babst I.K. Historical method in political economy].
- Babst I.K.* (1860). *Predislovie* // *Rosher V. Sistema narodnogo hozyajstva*. T. 1. Otd. 1. M.: tip. V. Gracheva i K^o. S. V–XII. [Babst I.K. Preface].
- Bark P.L.* (2016). *Vospominaniya poslednego ministra finansov Rossijskoj imperii. 1914–1917: v 2 t.* M.: Kuchkovo pole. T. 1. [Bark P.L. Memoirs of the last Minister of Finance of the Russian Empire. 1914–1917].
- Bernackij M.V.* (1911). *Teoretiki gosudarstvennogo socializma v Germanii i social'no-politicheskie vozzreniya knyazya Bismarka*. SPb.: tipo-lit. Shredera. [Bernackij M.V. Theorists of state socialism in Germany and socio-political views of Prince Bismarck].
- Blyumin I.G.* (1940). *Ocherki ekonomicheskoy mysli v Rossii v pervoj polovine XIX veka*. M.; L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR. [Blyumin I.G. Essays of economic thought in Russia in the first half of the XIX century].
- Bunge N.H.* (1857). *O meste, zanimaeomom politicheskoy ekonomiej v sisteme narodnogo obrazovaniya i ob otnoshenii ee k prakticheskoy deyatel'nosti* // *Ekonomicheskij ukazatel*. № 32. S. 752–756. [Bunge N.H. On the place occupied by political economy in the system of public education and its relation to practical activity].
- Bunge N.H.* (1869). *Policejskoe pravo*. Kiev: Universitetskaya tipografiya. [Bunge N.H. Police law].
- Bunge N.H.* (1895). *Ocherki politiko-ekonomicheskoy literatury*. SPb.: tip. V. Kirshbauma. [Bunge N.H. Essays in political and economic literature].
- Butovskij A.I.* (1847). *Opyt o narodnom bogatstve, ili o nachalah politicheskoy ekonomii: v 3 t.* SPb.: tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii. [Butovskij A.I. Experience of the wealth of the people, or of the principles of political economy].
- Vychugzhanin A.L.* (2006). *S.I. Timashev: zhizn' i deyatel'nost'*. Tyumen': ID «Slovo». [Vychugzhanin A.L. S.I. Timashev: life and work].

- Glagolev A.I.* (1993). Russkaya politicheskaya ekonomiya o duhovnom proizvodstve: Vklad shkoly A.K. Shtorha – A.I. Butovskogo // *Iz istorii ekonomicheskoy mysli i narodnogo hozyajstva Rossii*: Sb. nauch. trudov. Vyp. 1. Ch. 2. M.; Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta. [Glagolev A.I. Russian political economy about the spiritual production: the role of the school A. K. Storch – A.I. Butovsky].
- Gloveli G.D.* (2009). Geopoliticheskaya ekonomiya v Rossii: ot diskussij o samobytnosti k global'nym modelyam (XIX v. – pervaya tret' XX v.). SPb.: Aletejya. [Gloveli G.D. Geopolitical economy in Russia: from discussions about identity to global models (XIX century – first third of XX century)].
- Gloveli G.D.* (2013). Istoriya ekonomicheskikh uchenij. M.: Yurajt. [Gloveli G.D. History of economic doctrines].
- Gloveli G.D.* (2014). Istorizm v rossijskoj politicheskoy ekonomii: recepcii i novacii. M.: Institut ekonomiki. [Gloveli G.D. Historicism in Russian political economy].
- Gorlov I.Ya.* (1859–1862). Nachala politicheskoy ekonomii: v 2 t. SPb.: tip. P.A. Kulisha. [Gorlov I.Ya. The beginnings of political economy].
- Zapiska N.H. Bunge Aleksandru III o sostoyanii byudzheta Rossii (1960)* // *Istoricheskij arhiv*. № 2. S. 143–144. [Note by N.Kh. Bunge to Alexander III on the state of the budget of Russia].
- Zen'kovskij V.V.* (2001). Istoriya russkoj filosofii. M.: Akademicheskij proekt: Raritet. [Zen'kovskij V.V. History of Russian philosophy].
- Kitaev V.A.* (1972). Ot frondy k ohranitel'stvu: iz istorii russkoj liberal'noj mysli 50–60-h gg. XIX v. M.: Mysl'. [Kitaev V.A. From Fronde to conservatism: from the history of Russian liberal thought of the 50-60s of the XIX century].
- Kovalevskij M.M.* (2005). Moya zhizn': Vospominaniya. M.: ROSSPEN. [Kovalevskij M.M. My life: Memories].
- Korelin A.P., Stepanov S.A.* (1998). S.Yu. Vitte – finansist, politik, diplomat. M.: TERRA – Knizhnyj klub. [Korelin A.P., Stepanov S.A. S.Yu. Vitte – financier, politician, diplomat].
- Kulisher I.M.* (1908). Ekonomicheskaya istoriya kak nauka i periody v hozyajstvennom razvitii narodov // *Russkaya mysl'*. Kn. 7. S. 53–79. [Kulisher I.M. Economic history as a science and periods in the economic development of peoples].
- Mordvinov N.S.* (1945). Izbrannye proizvedeniya. M.: Gospolitizdat. [Mordvinov N.S. Selected works].
- Normano Dzh.* (Levin I.I.) (2010). Duh russkoj ekonomicheskoy nauki // *Levin I.I. Akcionernye kommercheskie banki v Rossii*: Sbornik. M.: Delo. [Normano Dzh. Spirit of Russian Economics].
- Predtechenskij A.V.* (1999). Anglomaniya // *Anatolij Vasil'evich Predtechenskij: Iz tvorcheskogo naslediya*. SPb.: Dmitrij Bulanin. S. 40–101. [Predtechenskij A.V. Anglomania].
- Ringer F.* (2008). Zakat nemeckih mandarinov: akademicheskoe soobshchestvo v Germanii: 1890–1933. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. [Ringer F. The decline of the German mandarins: the academic community in Germany: 1890–1933].
- Rogachevskaya M.A.* (2014). Akademik Ivan Ivanovich Yanzhul – sozdatel' finansovoj nauki v Rossii: (Nauchnaya biografiya). Novosibirsk: Izd-vo SibAGS. [Rogachevskaya M.A. Academician Ivan Ivanovich Yanzhul – founder of financial science in Russia: (Scientific biography)].
- Sartorius G.* (1812). Nachal'nye osnovaniya narodnogo bogatstva i gosudarstvennoe hozyajstvo, sleduya teorii Adama Smita. Kazan': Universitetskaya tipografiya. [Sartorius G. The initial foundations of national wealth and state economy, following the theory of Adam Smith].
- Seligmen B.* (1968). Osnovnye techeniya sovremennoj ekonomicheskoy mysli. M.: Progress. [Seligmen B. The main currents of modern economic thought].
- Stepanov V.L.* (1998). N.H. Bunge: Sud'ba reformatora. M.: ROSSPEN. [Stepanov V.L. N.H. Bunge: the Fate of the reformer].
- Stepanov V.L.* (2008). Liberal'no-ekonomicheskij «eksperiment» v Rossii (vtoraya polovina 1850-h – pervaya polovina 1870-h gg.) // *Petr Andreevich Zajonchkovskij*: Sb. St. i vospominanij k stoletiyu istorika. M.: ROSSPEN. S. 491–512. [Stepanov V.L. The liberal-economic «experiment» in Russia (the second half of the 1850s – the first half of the 1870s)].
- Tebiev B.K.* (2001). Ekonomicheskij liberalizm v Rossii XIX veka i kritika socialisticheskikh ekonomicheskikh idej. M.: MPA. [Tebiev B.K. Economic liberalism in nineteenth-century Russia and criticism of socialist economic ideas].
- Tugan-Baranovskij M.I.* (1903). Oчерki iz novejshej istorii politicheskoy ekonomii. SPb.: tip. I.N. Skorohodova. [Tugan-Baranovskij M.I. Essays on the recent history of political economy].
- Chizhevskij D.I.* (2007). Hegel' v Rossii. SPb.: Nauka. [Chizhevskij D.I. Hegel in Russia].
- Cvajnert Jo.* (2008). Istoriya ekonomicheskoy mysli Rossii: 1805–1905. M.: Izdatel'skij dom GU VSHE. [Cvajnert Jo. History of economic thought in Russia: 1805–1905].
- Chernavskij M.Yu.* (2004). Etatizm, princip avtarkii v ekonomike i ideya gosudarstvennogo socializma v konservativnykh koncepciyah XIX – nachala XX veka // *Rossijskaya imperiya: Strategii stabilizacii i opyty obnovleniya*. Voronezh: Izd-vo VGU. S. 426–431. [Chernavskij M.Yu. Statism, the principle of autarchy in the economy and the idea of state socialism in conservative concepts of the XIX – early XX century].
- Shlyocer H.* (1805–1806). Nachal'nye osnovaniya gosudarstvennogo hozyajstva, ili nauki o narodnom bogatstve: v 2 ch. M.: Universitetskaya tipografiya. [Shlyocer H. The initial foundations of the state economy, or the science of national wealth].

- Chuprov A.I.* (1918). *Istoriya politicheskoy ekonomii*. M.: Izdanie M. i S. Sabashnikovyh. [Chuprov A.I. History of political economy].
- Yanzhul I.I.* (1890). Bismark i gosudarstvennyj socializm // *Vestnik Evropy*. № 8. S. 728–739. [Yanzhul I.I. Bismarck and state socialism].
- Cancrin G.* (1845). *Die Ökonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen: Von einem ehemaligen Finanzminister*. Stuttgart: E. Schweizerbart'sche Verlagshandlung. [Cancrin G. The economy of human societies and finance: from a former minister of Finance].
- Fichte Jo.G.* (1800). *Der geschlossene Handelstaat*. Tübingen: J.G. Gotta. [Fichte Jo.G. The closed commercial state].
- Möller A.* (1809). *Die Elemente der Staatskunst*: 3 Bde. Berlin: Sander. [Möller A. The elements of statesmanship].
- Müssiggang A.* (1968). *Die soziale Frage in der historischen Schule der deutschen Nationalökonomie*. Tübingen: Mohr (Siebeck). [Müssiggang A. The social question in the historical school of German Economics].
- Rau K.H.* (1826–1837). *Lehrbuch der Politischen Ökonomie*: 3 Bde. Heidelberg: C.F. Winter'sche Verlagshandlung. [Rau K.H. The textbook of Political Economy].
- Storch H.V.* (1815). *Cours d'économie politique ou exposition des principes imperials qui determinent la prospérité des nations*. St. Petersburg: Imprimé chez A. Pluchart et comp. [Storch H.v. Political economy courses or exhibition of Imperial principles that determine the prosperity of nations].